

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-200-208>

ВЛИЯНИЕ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 1937–1938 гг. НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

© С.Л. Павлович

Михайловская военная артиллерийская академия Министерства обороны Российской Федерации, 195009, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22.

Аннотация. В данной статье на базе широкого круга источников (преимущественно ранее не публиковавшихся архивных документов) рассматривается состояние национальных формирований Среднеазиатского военного округа во второй половине 1930-х гг. Процесс массовых политических репрессий, проводимый органами Народного комиссариата внутренних дел и государственной безопасности в рамках приказа № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», непосредственно коснулся и командно-начальствующего состава управления округа, и всего руководящего состава национальных формирований Среднеазиатского военного округа. Обозначены проблемы, напрямую связанные со спецификой подготовки и качеством обучения красноармейцев и младшего командного состава многонациональных частей и соединений в Среднеазиатском военном округе на данном этапе развития Рабоче-крестьянской Красной армии. Итогом выполнения указаний военно-политического руководства страны явились регулярные перестановки в звене руководства и аресты командно-начальствующего состава военного округа, оказывающие огромное влияние на боевую подготовку и боеспособность национальных формирований. Существенная потеря высококвалифицированных красных командиров в воинских соединениях стала большой трагедией накануне Второй мировой войны.

Ключевые слова: *Среднеазиатский военный округ, политические репрессии, командно-начальствующий состав, Рабоче-крестьянская Красная армия, национальные формирования, Народный комиссариат внутренних дел, горные соединения, Забайкальский военный округ, командные кадры.*

Информация о статье. Дата поступления 29 декабря 2017 г.; дата принятия к печати 2 февраля 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 сентября 2018 г.

Формат цитирования. Павлович С.Л. Влияние массовых политических репрессий 1937–1938 гг. на состояние национальных формирований Среднеазиатского военного округа // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 200–208. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-200-208

INFLUENCE OF MASS POLITICAL REPRESSIONS OF 1937–1938 ON THE STATE OF NATIONAL UNITS OF THE MIDDLE ASIAN MILITARY DISTRICT

© S.L. Pavlovich

Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 22 Komsomol Str., Saint Petersburg 195009, Russian Federation

Abstract. In this article, based on a wide range of sources (mainly previously unpublished archival documents), the state of national formations of the Central Asian Military District in the second half of the 1930s is considered. The process of mass political repression, conducted by the departments of People's Commissariat of Internal Affairs and State Security under Order No. 00447 of July 30, 1937, "On the operation to repress the former kulaks, criminals and other anti-Soviet elements", directly touched the commanding staff, as well as the all leaders of the national units of the Central Asian Military District. The problems directly related to the specifics and quality of training Red Army soldiers and junior commanders of multinational units in the Central Asian Military District at this stage of development of the Workers' and Peasants' Red Army are underlined. As a result of the instructions issued by the order of the country's military and political leaders were the regular replacements of the

leader and arrests of the commanding staff of the Military District, which exerted a tremendous influence on the combat training and combat capability of national units. The significant loss of highly skilled Red commanders of military units was a great tragedy on the eve of World War II.

Keywords: Central Asian Military District, political repression, command structure, Red Army, national military units, People's Commissariat of Internal Affairs, mountain military units, Transbaikal Military District, command cadres

Article info. Received December 29, 2017; accepted for publication February 2, 2018; available online September 29, 2018.

For citation. Pavlovich S.L. The influence of mass political repressions of 1937–1938 on the state of the national units of the Central Asian Military District. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij* = Journal of Ancient Technology Laboratory, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 200–208. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-200-208. (In Russian).

Горные соединения – специально подготовленные формирования Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), предназначенные для ведения боевых действий в горных условиях. К середине 1937 г. на территории Среднеазиатского военного округа (САВО) (рис. 1.) дислоцировалось шесть горных дивизий, две горнострелковые – 68-я и 83-я Туркестанские дивизии, а также четыре горнокавалерийские дивизии – 18-я Туркестанская, 19-я и 21-я Узбекские, 20-я Таджикская. Горные национальные формирования в 1920-х и 1930-х гг. принимали активное участие в ликвидации басмачества на территории Среднеазиатских республик и защите мирного населения.

С точки зрения Управления горной, лыжной и физической подготовки РККА, действия в обстановке

Рис. 1. Карта Среднеазиатского военного округа
Fig. 1. Map of the Central Asian Military District

ке, которая будет требовать специальной альпинистской подготовки, маловероятны, поэтому боевая подготовка горных соединений осуществлялась для действия в горных условиях. Однако именно на особую специфику нацеливал командующий САВО комкор М.Д. Великанов (рис. 2) (с 15 июня 1937 г. командарм 2-го ранга) на окружной партийной конференции в середине мая 1937 г. в Ташкенте: «Коли мы уже научились в горных и пустынных условиях совершать марш, пользоваться особенностями гор, мы еще в должной мере не умеем. Это остается основной задачей тактической подготовки войск округа» (РГВА¹. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 19).

Руководящие командные должности в САВО военно-политическое руководство страны преимущественно возлагало на командиров славянской национальности, но командный состав национальных горных формирований составляли представители среднеазиатских союзных республик. Например, командиром 68-й горнострелковой дивизии был комдив Я.Д. Чанышев (рис. 3), а начальниками политотделов 18-й и 19-й горно-кавалерийских дивизий бригадные комиссары А.Н. Байназаров и Ю.М. Нариманов. К середине 1937 г. подготовку новых офицерских кадров для национальных формирований осуществляло два высших военных училища – Орджоникидзевское и Ташкентское. Объединенная Среднеазиатская красноармейская военная школа им. Ленина (ОСАВШ) – это известное на всю страну военное училище, курсанты которого достойно зарекомендовали себя в частях САВО при участии в боевых действиях против басмачей в пустыне Каракумы (Туркменская ССР) в августе – октябре 1931 г.

Основным недостатком национальных дивизий являлось слабое знание русского языка рядовым и младшим командным составом, и как следствие, слабая образованность всего личного состава национальных формирований. По состоянию на 1937 г. менее четверти имела высшее и среднее образование. В ходе выступлений на партийной конференции в мае 1937 г. в Ташкенте комкор М.Д. Великанов отмечал: «В рядах нашего округа числится с высшим образованием 34 человека или

Рис. 2. Комкор М.Д. Великанов
Fig. 2. Comcor M.D. Velikanov

Рис. 3. Комдив Я.Д. Чанышев
Fig. 3. The Commander Ya.D. Chanyshev

¹ Российский государственный военный архив.

1 %; со средним образованием 663 человека или 23 % и вот с низшим образованием 2 187 или 75,9 %» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 9.). Однако командующий подчеркнул, что временной показатель важности знаний в зимний период времени не должен преобладать над военной подготовкой: «...иначе выходит, что всю жизнь этот командир только и учится, но никакой полезной работы, в смысле отдачи своих знаний в своих частях он не делает... В предстоящий летний период нужно большое внимание, как мы уже условились на совещании командно-начальствующего состава округа в октябре месяце, уделить военной подготовке командного состава и, в соответствии с этим, придётся распределить время, так как за зимний период текущего года большую часть времени командный состав посвящал общеобразовательной подготовке, марксистско-ленинской подготовке и другим вопросам, тесно не связанным с повышением своей военной квалификации. Вот, пожалуй, все, что можно доложить о положении с командирами нашего округа» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 10)

Важность грамотности руководства горных дивизий в ведении боевых действий в горах командир М.Д. Великанов подчеркивал первоначально, выделяя это как важнейшее преимущество над соединениями других округов: «Надо помнить, что даже при условии спокойствия на Среднеазиатском театре наши горные части могут быть использованы, как специалисты в горной войне, в других районах Союза. Наши дивизии, наши полки должны в этом случае показать пример для других войск, неискушенных в умении работать в горах, как нужно действовать в условиях горной местности» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 20).

Планируя летом 1937 г. провести масштабные учения в составе нескольких гонимых соединений, командующий войсками САВО акцентировал внимание на жесткий контроль боевой подготовки формирований: «В летние периоды штабом округа намечено провести многодневные занятия в трудных условиях местности в рамках стрелкового и артиллерийского полков. Надо внимательно проработать эти занятия особенно в 19 и 20 дивизиях. Ну, и, конечно, тактическую подготовку войск, в

первую очередь командного состава, надо повышать всеми возможными способами. Надо прививать интерес к ней и путем обязательных занятий, и путем самостоятельной работы над собой командного состава» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 20).

В июне 1937 г. М.Д. Великанову было присвоено звание командарма 2 ранга с назначением на должность командующего войсками Забайкальского военного округа (ЗабВО). Это стало одним из этапов замены высшего руководящего состава военных округов в период расширения массовых политических репрессий. Военно-политическое руководство страны производило кадровую смену командующих войсками под предлогом внедрения различных способов повышения боеспособности объединений военных округов, вследствие чего разъединяло крупных военачальников и верных им соратников. Одним из таких замыслов и стала ротация командующих Забайкальского и Среднеазиатского военных округов.

Несмотря на заслуги, как и многие бывшие офицеры, Великанов находился под наблюдением Объединенного государственного политического управления Народного комиссариата внутренних дел (ОГПУ НКВД). Летом 1937 г. атмосфера в ЗабВО и так раскаленная в связи с политическими репрессиями еще больше усугубилась из-за арестов. В ноябре 1937 г. и сам М.Д. Великанов почувствовал холод политического недоверия, о чем свидетельствует документ политического управления РККА следующего содержания: «В парткомиссию ПУ РККА поступило заявление, что в 1927 году Вы сочувствовали троцкистской оппозиции, не боролись активно за линию ЦК ВКП(б) и пренебрежительно относились к политработе. Прошу дать объяснения по этим вопросам. Ответственный секретарь парткомиссии ПУ РККА дивизионный комиссар Константинов» (РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 4. Л. 437).

В конце ноября 1937 г. М.Д. Великанов был вызван на заседание Главного военного совета при наркомате обороны, обсуждавшего состояние работы по выполнению приказа «О чистке РККА», где доложил, что в округе уволено 400 чел., из них арестовано 189, что было по сравнению с другими округами в 2–3 раза меньше. К.Е. Ворошилов был

недоволен тем, что командующий войсками ЗабВО недостаточно жестко и настойчиво проводил политическую чистку в войсках. Командарм 2 ранга М.Д. Великанов 28 ноября 1937 г. был освобожден от занимаемой должности. Причинами этого являются принадлежность к офицерскому корпусу старой русской армии, «сочувствие троцкистской оппозиции и пренебрежительное отношение к политработе в 1927 году», халатная работа по очистке округа от «врагов народа», факт нахождения в командировке за границей. Следует отметить, что последнее сыграло отрицательную роль в судьбе М.Д. Великанова уже после отстранения его от должности. Об этом свидетельствует «Акт вскрытия сейфа на квартире бывшего командующего ЗабВО Великанова» от 9 декабря 1937 г., где указано, что среди документов найдено «приглашение германского посла на ужин, имеющий место быть 13 мая 1937 г.», а также «папка с материалами учебными во время его нахождения за границей на 804 листах и учебные карты на 36 листах» (Мильбах, 2013. С. 67).

Стоит полагать, что все эти причины в своей совокупности привели к аресту командарма 2 ранга М.Д. Великанова 20 декабря 1937 г. Незаурядная личность, самостоятельно мыслящий командир, который не занял ярко выраженную сталинскую позицию в период политических репрессий, он попросту стал не только не нужен, но и опасен для тоталитарной системы, и система жестоко расправилась с ним.

У арестованного ранее активного участника Гражданской войны, трижды орденноносца комкора И.С. Кутякова, которого следователи НКВД разрабатывали по делу о повстанческой организации из числа бывших чапаевцев, были получены показания на М.Д. Великанова. Следователи НКВД добились от Великанова того, чтобы он назвал своим вербовщиком бывшего командующего ЗабВО комкора Н.В. Куйбышева, дал показания на командарма 1 ранга И.П. Белова, армейского комиссара 2 ранга А.И. Мезиса, комкоров И.К. Грязнова (рис. 4), И.С. Кутякова и В.Н. Левичева, комдивов

Рис. 4. Комкор И.К. Грязнов
Fig. 4. Comcor I.K. Gryaznov

С.И. Венцова и К.К. Рокоссовского (АВКВС². Оп. 55. Д. 12373. Л. 2).

Суд признал М.Д. Великанова виновным в том, что он «с 1930 года являлся агентом германских разведывательных органов и занимался шпионской деятельностью на территории СССР под кличкой “Власов”, передавая германской разведке секретные сведения о войсковых частях Северо-Кавказского, Московского, Средне-Азиатского округов. С 1934 года он, Великанов, состоял в контрреволюционной повстанческо-террористической организации военно-фашистского заговора, по заданию руководства которого проводил подрывную работу по срыву боевой и тактической подготовки воинских частей САВО и ЗабВО, вербовал в организацию других лиц» (АВКВС. Оп. 55. Д. 12373. Л. 1).

Судьба командарма 2 ранга была решена еще до суда, его фамилия была внесена в печально известные «расстрельные списки» подлежащих суду по первой категории, лично утвержденные И.В. Сталиным и В.М. Молотовым.

² Архив Военной коллегии Верховного суда.

В июне 1937 г. после разоблачения группы заговорщиков из числа высших военачальников комкор И.К. Грязнов был назначен на должность командующего войсками САВО под предлогом реорганизации боевой подготовки национальных соединений в Среднеазиатском регионе.

Комкор И.К. Грязнов являлся большим авторитетом в национальных соединениях округа, из его аттестации, заверенной начальником Управления механизации и моторизации РККА командарма 2-го ранга И.А. Халепским, отмечено: «Тов. Грязнов весьма способный, культурный и растущий боевой командир. Тов. Грязнов систематически продолжает работать над углублением и развитием своего оперативного кругозора. В течение последнего года с исключительным упорством и энергией работал над собой по практическим и теоретическим вопросам оперативного и тактического применения механизированных и танковых соединений и частей. Результатом этого явилось непосредственное участие т. Грязнова в разработке и написании уставов и наставлений для механизированных и танковых войск. Личные качества: человек сильной воли, хороший организатор, прекрасный методист в деле постановки занятий с комсоставом и войсками, среди подчиненных пользуется уважением, прекрасный товарищ, как член партии безупречен. Занимаемой должности соответствует» (Черушев, Черушев, 2012. С. 76)

Комкор И.К. Грязнов имел опыт службы в данном округе в должности помощника командующего войсками САВО и являлся одним из руководителей боевых операций по ликвидации басмачества на территории среднеазиатских республик в 1931 г., поэтому новый командующий был способен не только реализовать все намеченные планы ушедшего командарма М.Д. Великанова по совершенствованию своей профессиональной подготовки войсками САВО, но и поднять их на новый уровень. Однако в середине июня в связи с внутривнутриполитическим обострением в стране все высшие руководящие кадры РККА и военных округов подверглись массовым политическим репрессиям. Не обошли стороной и комкора И.К. Грязнова, 11 августа 1937 г. он был снят с занимаемой должности, а 15 августа был уже арестован органами НКВД по

обвинению в совершении политических преступлений, против собственной страны и народа.

Трижды орденосец И.К. Грязнов вызывался на допрос 71 раз, но в материалах уголовного дела имеется лишь один единственный протокол его допроса от 15 октября 1937 г. Именно в этот день Грязнова на допрос вообще не вызывали, следует полагать, что этот протокол полностью сфальсифицирован (Мильбах, 2013. С. 60). Следователями НКВД были получены показания Грязнова о его заговорщической деятельности, терроризме и сотрудничестве с японской разведкой. И.К. Грязнова не просто принудили к самооговору, но и буквально выбили нужные следователям НКВД показания. По свидетельству бывшего сотрудника НКВД В.М. Казакевича, «на первых допросах Грязнов категорически отрицал свою виновность и признал свою вину только после того как был подвергнут избиению. Били Грязнова в Лефортовской тюрьме Николаев и Ямницкий и по их указанию Грязнова несколько раз ударил и я. После побоев Грязнов стал давать показания, в которых признавал себя виноватым и назвал других лиц как своих сообщников» (Мильбах, 2013. С. 61).

Судом И.К. Грязнов был признан виновным в том, что он с 1933 г. являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора, куда был завербован Гамарником, имел связь с японской разведкой и передавал последней шпионские сведения. Военной коллегией Верховного суда СССР 29 июля 1938 г. комкор И.К. Грязнов был признан виновным и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, в этот же день приговор был исполнен. Реабилитирован И.К. Грязнов посмертно 5 мая 1956 г. В результате молниеносного развертывания массовых политических репрессий национальные формирования САВО летом и осенью 1937 г. понесли значительные потери в командно-начальствующем составе. По состоянию на 29 января 1938 г. начальником организационно-планового отдела политуправления САВО было отмечено: «Уволено из РККА по политическим мотивам 388 чел., из них комсостава – 174 чел., политсостава – 116 чел., адмсостава – 53 чел., техсостава – 34 чел., мед. и ветсостава – 11 чел. Состав уволенных из РККА: командиров дивизий – 2, нач-

штабов дивизий – 1, комполков – 6, начштабов полков и командиров подразделений – 35, работников окружного аппарата – 18, остального состава – 211». (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 549. Л. 9).

Несомненно, все это негативно сказалось на боевой подготовке национальных соединений САВО, а на должность командующего округом был назначен комкор А.Д. Локтионов, не имеющий опыта в руководстве военным округом, занимавший до этого посты помощника командующего войсками по авиации Белорусского и Харьковского военных округов. Командование округа по требованию высшего руководства РККА активизировало попытки создать большевистские советские построения в национальных частях и соединениях. В своем докладе начальнику политуправления РККА армейскому комиссару 1 ранга П.А. Смирнову начальник политуправления САВО бригадный комиссар К.Л. Пантас сообщал: «На митингах, в резолюциях собраний красноармейцы и командно-начальствующий состав требовали самого сурового наказания изменникам Родины. Приговор суда о расстреле Тухачевского, Якира и др. был встречен с энтузиазмом» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 273).

В первое время у отдельных командиров руководящего звена чувствовалась некоторая растерянность и нерешительность в ответах на задаваемые красноармейцами вопросы, частично ответ не устраивал аудиторию, что приводило к возникновению нездоровых настроений в подразделениях.

К такой категории нездоровых настроений относились прежде всего появившиеся сомнение и недоверие к командирам. Например, красноармеец 203 горнострелкового полка 68-й Туркестанской горнострелковой дивизии Вахмякин (член КСМ) в личной беседе с политруком роты, заявил: «Что же получается. Расстреляли зиновьевско-каменевскую банду, расстреляли Пятакова и др. Все они в прошлом люди не наши, залезли в партию для того, чтобы работать против нас. Расстреляли теперь этих гадов, они ведь тоже в прошлом чужие люди, сынки дворян, помещиков, офицеров. Значит, сколько волка не корми, а он все в лес глядит. У нас в дивизии арестовали комдива Чанышева. Как же можно верить бывшим офицерам, а ведь у нас в

дивизии много командиров, которые были офицерами. Не хочу я им верить. Выгнать их надо» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 274).

Высокая активность политических организаций и органов НКВД, по мнению высшего партийного руководства, должна была окончательно искоренить из частей и соединений округа враждебных антисоветских элементов, и как следствие, значительно повысить боевую подготовку войск РККА. В своем отчете осенью 1937 г. начальник политуправления САВО бригадный комиссар К.Л. Пантас докладывал: «Несмотря на вредительскую деятельность разоблаченных в частях округа врагов народа, пытавшихся сорвать боевую подготовку войск, части округа, благодаря возросшей политической активности и самоотверженной работе бойцов и командного состава, и все повышающейся активности коммунистов и комсомольцев в вопросах выполнения приказа НКО № 00105 добились в 1937 г. решающих успехов» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 286).

Высший командно-начальствующий состав округа, следуя указаниям партийного руководства страны, принимал решения о назначении молодых кадров вместо неблагонадежных командиров. Нередко вновь назначенные командиры не имели должного опыта в руководстве частями и соединениями. Начальник политуправления САВО К.Л. Пантас указывал: «...следует отметить, что тактические учения частей округа проходили при значительном обновлении руководящих звеньев частей и соединений округа, за счет выдвижения новых молодых кадров» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 289). Нехватка опыта новым командным кадрам была сразу ощутима при проведении тактических учений. Проблема была озвучена командующим округа комкором А.Д. Локтионовым в докладе о проведенных тактических учениях: «Основным недочетом является резкое отставание в подготовке штабов звена “полк - дивизия” по управлению войсками, в результате чего в процессе учений в штабах чувствовалась растерянность, отсутствие точных данных о действиях и месте нахождения частей и подразделений» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 155).

Советское руководство благодаря сильному внутривластическому всплеску в сжатые сроки смогло добиться укрепления воинской дисциплины в частях и соединениях. Красноармейцы и их командиры проявляли все больший интерес ко всем политическим событиям, происходившим как в советском государстве, так и за его пределами. Отрицательные высказывания, особенно по вопросам международного положения, проявляемые отдельными лицами, встречали резкий отпор: «Вот, например, в 4 отдельной химвоинской Красноармейской бригаде Ибрагимов в разговоре с товарищем высказал свое опасение, что скоро начнется война и придется, наверное, попрощаться с жизнью. Присутствующий при этом разговоре красноармеец Уматкулов ему ответил: “С каждым днем наша страна становится все богаче, жить стало хорошо и весело, я не собираюсь умирать, как ты собираешься, я готовлюсь побеждать, как все трудящиеся нашей страны”» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 292).

Политуправление округа докладывало в Москву, что положение в округе стабилизировалось и в целом войска САВО готовы к любым задачам советского руководства: «Части Среднеазиатского военного округа готовы в любую минуту встать на защиту своей Социалистической Родины и разгромить любого врага, посягнувшего нарушить мирный труд Великого Советского народа» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 551. Л. 327).

Командующий войсками комкор А.Д. Локтионов был более скромно в своей оценке, характеризующей боевую подготовку округа. На фоне улучшения боеспособности национальных соединений и частей были выявлены недочеты подготовки, особенно в командном звене. Например, «...приданный 203 гсп бронепоезд № 10 в течение двух дней не получил никакого задания, ввиду того, что штабом 68 гсд не был предупрежден командир 203 гсп о том, что ему придается бронепоезд. На почве этого у бойцов и начсостава бронепоезда отмечались отрицательные настроения – “Нас на учения вызвали, а никаких задач не ставят.

Второй день сидим без дела”. Только после вмешательства штаба главного руководства бронепоезду было дано задание. Штаб 20 гсд таблицу маршрутов движения частей к исходным пунктам составил настолько неряшливо, что двигавшиеся части наседали друг другу на хвост и не имели возможности накормить бойцов на привалах. Вследствие отсутствия точного учета личного состава во всех подразделениях, имели место факты потери людей, транспорта и даже целых подразделений» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 550. Л. 156).

Спустя практически два десятилетия Военная коллегия Верховного суда СССР оправдала и реабилитировала огромное количество командиров и начальников всех степеней: «Военная коллегия Верховного Суда СССР, изучив материалы дела и дополнительной проверки, считает бесспорно установленным, что уголовное дело в отношении Тухачевского, Корка, Якира и других по обвинению их в антисоветской деятельности было сфальсифицировано» (Биографические справки: М.Н. Тухачевский, А.И. Корк, И.Э. Якир, И.П. Уборевич, В.К. Путна, Р.П. Эйдеман, В.М. Примаков, Б.М. Фельдман, Я.Б. Гамарник, 1989. С. 70).

Штрихом к профессиональным портретам военачальников является то, что большинство из них не обучались должным образом, не имели профессионального военного образования. Многие сотни высших командиров и начальников РККА, которые компенсировали данное упущение самообразованием, были оклеветаны и безжалостно уничтожены в период массовых политических репрессий, а их имена долгие годы были преданы забвению. Из оценки командующего видно, что молодые кадры командного состава национальных соединений были не в состоянии организовать свою работу должным образом. Замена репрессированных командиров, чье умение и боевой опыт были необходимы для решения вопросов оперативного и тактического применения войск САВО, и привела к значительному упущению в вопросах подготовки войск накануне гитлеровского вторжения.

Библиографический список

Биографические справки: М.Н. Тухачевский, А.И. Корк, И.Э. Якир, И.П. Уборевич, В.К. Путна,

References

Biographical information: M.N. Tukhachevsky, A.I. Cork, I.E. Yakir, I.P. Ubovich, V.K. Putna, R.P. Eide-

Р.П. Эйдемман, В.М. Примаков, Б.М. Фельдман, Я.Б. Гамарник // Известия ЦК КПСС. 1989, № 4. С. 68–73.

Мильбах В.С. Политические репрессии командно-начальствующего состава 1937–1938 гг. Забайкальский военный округ и 57-й особый стрелковый корпус. Изд. 2-е. СПб: Изд-во СПбГУ, 2013. 372 с.

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА, 1937–1941 гг. (командармы 1-го и 2-го рангов, комкеры, комдивы и им равные). Биографический словарь. М.: Кучково поле, 2012. 494 с.

Критерии авторства

Павлович С.Л. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Павлович Сергей Леонардович,
заместитель начальника факультета (Ракетного и РСЗО),
Михайловская военная артиллерийская академия Министерства обороны Российской Федерации,
195009, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
ул. Комсомола, 22,
e-mail: pavluscha69@mail.ru

mann, V.M. Primakov, B.M. Feldman, Ya.B. Gamarnik. *Izvestiya TSK KPSS* [Izvestia of the Central Committee of the CPSU], 1989, no. 4, pp. 68–73. (In Russian).

Mil`bakh V.S. *Politicheskie repressii komandno-nachal'stvuyushchego sostava 1937–1938 gg. Zabaikal'skii voennyi okrug i 57-i osobyi strelkovyi korpus* [Political repression of command personnel in 1937–1938. Trans-Baikalian Military District and the 57th Special Rifle Corps]. Saint Petersburg: Publishing house of Saint-Petersburg State University Publ., 2013, 372 p. (In Russian).

Cherushev N.S., Cherushev Yu.N. *Rasstrelyannaya elita RPKA, 1937–1941 gg. (komandarmy 1-go i 2-go rangov, komkory, komdivy i im ravnye)*. *Biograficheskii slovar`* [The executed elite of the Red Army, 1937–1941. (commanders of the 1st and 2nd ranks, corps and division commanders, and their equals). Biographical Dictionary]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2012, 494 p. (In Russian).

Attribution criteria

Pavlovich S.L. carried out research work, based on the summarized, prepared the manuscript for printing, has an author's right to the article and bears full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author claims that there is no conflict of interest.

Information about the author

Sergey L. Pavlovich,
Deputy Head of the Faculty (Rocket and MLRS),
Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
22 Komsomol Str., Saint Petersburg 195009, Russian Federation,
e-mail: pavluscha69@mail.ru